

ТРИ ПАРФЯНСКИХ МЕДЯКА ИЗ СОГДА

А. И. Наймарк, А. Х. Атаходжаев

Резюме. В статье представлены первые документированные находки парфянских монет на территории Согда. Это три маргианские медные драхмы, относящиеся по классификации В.Н. Пилипко к типам II/1 (из Сарыкуль-тепе в 35 км к З-З-Ю от Самарканды); III/4 и IV/6 или 7 (обе из района Варахши, в 20-25 км к западу от Бухары). Места их находок расположены на древних путях, ведущих на Среднюю Амударью, что позволяет видеть в этих монетах часть потока медных монет (главным образом кушанских, но с небольшой примесью маргианских) двигавшегося во II веке н.э. в широтном направлении от Бактрии до Хорезма. В статье также сделана попытка суммировать существующие сейчас ограниченные сведения о находках парфянских монет на Амударье и к северу от неё на фоне накопленных данных о денежном обращении Трансоксианы. Судя по составу находок, динамика поступления парфянских монет в Трансоксиану зависела от политического статуса Маргианы: (1) в течении эллинистического периода, когда Мерв контролировали бактрийские греки (230-е – 140-е гг. до н.э.), находок парфянских монет в Трансоксиане нет; (2) в парфянский период (140-е гг. до н.э. – первые десятилетия I в. н.э.) мы видим парфянское серебро и медь на Амударье и в других районах Центральной Азии (Фергана, Талас, Иссык-Куль); (3) а когда в Маргиане приходят к власти местные владетели (середина I в. н.э. – начало III в. н.э.) выплески общегосударственной парфянской монеты сокращаются, а маргианская медь присоединяется к потоку кушанской меди идущему по Амударье в Хорезм. В приложении 2 предлагается датировка (конец II – первая половина I в. до н.э.) и интерпретация 12-ти самаркандских подражаний Антиоху, найденных в северном комплексе Старой Нисы.

Ключевые слова: Маргиана, Мерв, Старая Ниса, Согд, медные монеты, драхма.

Summary. The article presents the first documented finds of Parthian coins on the territory of Soghd. These are three Margiana copper drachms, which according to V.N. Pilipko's classification belong to types II/1 (from Sarykul-tepe, 35 km to S-W-W from Samarqand); III/4 and IV/6 or 7 (both from the Varakhsha region, 20-25 km west of Bukhara). Their find spots are sitting on the ancient routes leading to the Middle Amu-Darya, which allows us to see these specimens as a part of the flow of copper coins (mainly Kushan, but with a small admixture of Margiana ones) that was moving in the 2nd century CE in the latitudinal direction between Bactria and Khorezm.

The article also attempts to summarize the currently available information about the finds of Parthian coins on the Amu-Darya and to the north of it against the background of the recently accumulated data on the monetary circulation in Transoxiana. Judging by the composition of the finds, the dynamics of the arrival of Parthian coins in Transoxiana depended on the political status of Margiana: (1) during the Hellenistic period, when Merv was controlled by the Bactrian Greeks (230s - 140s BC), no Parthian coins were reaching Transoxiana; (2) in the Parthian period of Margiana history (140s BCE— the first decades of the 1st century CE) we see Parthian silver and copper coins on the banks of Amu Darya and in different areas of Central Asia (Ferghana, Talas, shores of Issyk-Kul); and, finally, when (3) local rulers gained control over Margiana (mid-1st century AD – early 3rd century CE), their copper issues started joining the flow of Kushan copper that was moving along the Amu-Darya to Khorezm. Appendix 2 offers the dates (late 2nd – first half of the 1st century BC) and an interpretation of the 12 Samarqand Antiochus imitations found in the northern complex of Old Nisa.

Key words: Margiana, Merv, Old Nisa, Sogd, Copper Coins, Drachms.

До сих пор нумизматы не располагали никакими сведениями о находках парфянских монет на территории Согда. Но три медные маргианские монеты, обнаруженные недавно в Узбекистане, отчасти восполняют этот пробел.

Описание и атрибуция монет

Плохо сохранившаяся медная монета (№ 1). Диаметр 15 x 17 мм; вес – 3.37 г; оси – 12:00.

Ав. Голова царя в профиль влево. Волосы перехвачены диадемой, состоящей, судя по ширине, из трех параллельных рядов, в нижнем из которых скорее угадывается, чем читается, цепочка перлов. Над диадемой волосы образуют характерный зубчатый край. Масса волос ниже диадемы показана одним прямоугольным блоком с внутренней разделкой на пряди, выполненной в виде параллельных линий. Позади головы летит Ника, двумя руками держащая маленький венок (нижняя часть её фигурки лишь угадывается по изгибу рельефа).

Rev. Сидящая фигура держащая лук тетивой вверх в вытянутой вперед правой руке. Под луком – буква П. Следы от четырёх букв легенды сохранились над изображением.

Пр о и с х о ж д е н и е. Случайная находка 2021 года на Сарыкуль-тепе в Сагаганской степи, в Нурабадском районе Самаркандской области (в 35 км к 3-3-Ю от Самарканда).

К о м м е н т а р и й. Буква П под луком на обороте определяет этот экземпляр, как продукцию монетного двора Мерва (*Пилипко*, 1980. С. 106-107). По всем основным критериям она соответствует типу П/1 в классификации В.Н. Пилипко (1980. С. 113. Табл. I, Тип П.1. С. 116; 1985. С. 389, Табл. СI, Тип П.1. В этой второй публикации на самой таблице по ошибке дважды указан Тип П.3). Продemonстрировав, что Тип П/1 занимает промежуточное положение между I.2 и П.1, В.Н. Пилипко пишет: «Все это заставляет относить выпуск монет П.1 к первой половине правления Артабана II, когда еще были памятни традиции чекана Фраатака, но господ-

ствующее положение занимает новый стиль в изображении парфянских правителей» (Пилипко, 1980. С. 116). Для сравнения с драхмами в параллельном общегосударственном серебряном чекане Артабана II см.: (Sellwood, 1980. P. 196-204 и соответствующие таблицы в конце книги). О датах и обстоятельствах правления Артабана II (8/9-39/40 CE) см.: (Olbrycht, 2014; Olbrycht, 2022).

Плохо сохранившаяся медная монета (№ 2).
Диаметр – 17 мм; вес – 3.6 г; оси – 12.

Av. Голова бородатого царя в профиль влево. Масса волос сзади головы разделана коротким загибающимися вверх штрихами.

Rev. Сидящая фигура. В вытянутой вперед правой руке – лук, обращенный тетивой вверх. Под луком – буква П. Всё изображение обрамлено квадратом легенды. В нижней его строке видны три буквы СВА, дальше вдоль левой стороны видны следы ещё четырёх нечитаемых букв, оказавшиеся по большей части за пределами кружка, и совсем уже незначи-

тельные остатки ушедших за край нескольких букв сохранились от противоположающей правой строки.

Пр о и с х о ж д е н и е. Случайная находка, сделанная несколько лет назад в районе городища Варахша на западной окраине Бухарского оазиса.

К о м м е н т а р и й. Это монета также отчеканена в Мерве. По основным критериям она соответствует типу III.4 в классификации В.Н. Пилипко (1980. С. 113, Табл. I, Тип III.4, С. 117; 1985. С. 389, Табл. СI, Тип III.4). Из «стилистических» признаков особенно характерны «волнистая» борода и «взбитые» локоны волос шевелюры позади головы. Легенда ΒΑΣΙΛΕΥ ΣΑΝΒΑΡΗΣ, которая, согласно В.Н. Пилипко, впервые появляется на предыдущем типе III.3, на типе III.4 уже искажена (Пилипко, 1980. С. 117). Три сохранившиеся на нашем экземпляре буквы – это заключительное сигма имени (в характерном квадратном варианте лунарного написания), тогда как два последующих знака принадлежали титулу: сильно искаженная начальная бета и достаточно четкая альфа.

1

1. Маргианская медная драхма, тип II/1 по классификации В.Н. Пилипко. Диаметр – 15 x 17 мм; вес – 3.37 г; оси – 12:00. Случайная находка 2021 года на Сарыкультепе в Сазаганской степи, в Нурабадском районе Самаркандской области (в 35 км к Ю-З от Самарканда)

2

2. Маргианская медная драхма, тип III/4 по классификации В.Н. Пилипко. Диаметр – 17 мм; вес – 3.6 г; оси – 12:00. Случайная находка в районе Варахши, на западной окраине Бухарского оазиса

3

3. Маргианская медная драхма, тип V/6 или V/7 по классификации В.Н. Пилипко. Диаметр – 12 мм; вес – 2.9 г; оси – 12. Случайная находка в районе Варахши, на западной окраине Бухарского оазиса

Отождествление Санабара, имя которого появляется на типе III.3 и сохраняется на нашем типе III.4, остаётся предметом дискуссии. К примеру, не знавший о мервских находках Альберто Симонетта предлагал видеть в медных мервских монетах чекан Санабара II, власть которого ограничивалась Систаном (*Simonetta*, 1957. P. 54, fig. 4, №№ 16-28). Писавший тогда же В.М. Массон считал, что серебряные драхмы Санабара, которые традиционно относили к индо-парфянскому чекану, могли быть локализованы в Маргиане на основании находок медных монет с именем Санабара (*Массон*, 1957. С. 39). В отличие от него, В.Н. Пилипко настаивает, что серебряные монеты индо-парфянского правителя Санабара «почти не имеют ничего общего с бронзовыми, кроме имени. Санабар на серебряных монетах изображается с веерообразной бородой, в кулахе, петля диадемы треугольная, лучник сидит на троне с высокой спинкой, под луком \bar{A} , легенда двухрядная, квадратная. Санабар, выпускавший серебряные монеты, вероятно, действительно был индо-парфянским царем, а Санабар, чеканивший бронзовые монеты со знаком П под луком, возможно, правил в Маргиане. Совпадение имени, видимо, случайно» (*Пилипко*, 1980. С. 119). К настоящему моменту индо-парфянский чекан Санабара твердо локализуется в Систане и Арахосии (*Senior*, 2001; *Fröhlich*, 2008. P. 57-59). А.В. Никитин обнародовал синопсис своей большой неопубликованной работы, где предлагал считать Санабра основателем «новой династии, условно называемой индо-парфянской, систанской или восточно-аршакидской». Согласно его теории, империя Санабара включала, наряду с другими восточными областями, и Маргиану. При этом в Систане он чеканил серебро, а в Маргиане – медь (*Никитин*, 2008. С. 222-223). Отсутствие консенсуса в вопросе об идентификации Санабара (или Санабаров) чеканившего (или чеканивших) монеты в столь отдалённых друг от друга местах, никак не отменяет того факта, что медные монеты интересующего нас типа чеканились в Мерве.

Плохо сохранившаяся медная монета (№ 3). Диаметр – 12 мм; вес – 2.9 г; оси – 12.

Ав. Голова бородатого царя в профиль влево. Волосы перехвачены диадемой, изображенной двумя полосками. Позади головы подтреугольный узел диадемы и лента. Масса волос ниже диадемы показана большой аморфной копной.

Rev. Сидящая фигура.

П р о и с х о ж д е н и е. Случайная находка из района Варахши.

К о м е н т а р и й. Из типов учтённых в классификации В.Н. Пилипко эта монета более всего похожа на V.6 и V.7 в (*Пилипко*, 1980. С. 114, Табл. II, Тип V.6, Табл. III, Тип V.7, С. 121; *Пилипко*, 1985. С. 389, Табл. CI, Типы V.5 и V.6)¹. Исходя из параллелей в чекане Вологеза III (110–147 г. н.э.) (*Sellwood*, 1980. P. 250. Туре 78, 11) и на драхмах Митридата V (около

140 г. н.э.) (*Sellwood*, 1980. P. 263-265), где этот царь фигурирует ещё как Митридат IV, В.Н. Пилипко датирует выпуск монет группы V первой половиной II в. н. э., хотя считает возможным и «продолжение их чеканки во второй половине этого столетия» (*Пилипко*, 1980. С. 122).

Сарыкуль как место находки

Что можно сказать о местах находок этих монет? Сарыкуль-тепе, откуда происходит первая из наших монет, был значительным городом, в котором, судя по необыкновенному разнообразию найденных там древнесогдийских монет, существовала крупная общесогдийская ярмарка. Кроме того, через Сарыкуль проходила основная дорога из Нахшеба в Самарканд. В свою очередь, Нахшаб был связан с Мервом отдельной прямой трассой, шедшей через Безду до Амударьинской переправы, известной по имени выросшего при ней городка Навидах (*Muqaddasi*, 1906. S. 284, 291, 292; *Naymark*, 1997. P. 39-40)². Таким образом, для людей, направлявшихся из Мерва в Самарканд, дорога через Навидах, Нахшаб и Сарыкуль была «экспресс-маршрутом», гораздо более коротким, чем «почтовый Хорасанский тракт», который шел кружным путем через Бухару «с остановками» в других больших городах Зеравшанской долины. Иными словами, появление парфянской монеты на Сарыкуль-тепе имело свои «географические» предпосылки и, тем самым, было не совсем случайным.

Варахша как место находки

Жизнь в районе Варахши во II веке н.э. О двух других монетах мы знаем лишь, что они происходят из района Варахши. Между тем, состав монетных сборов с городища и его ближайшей округи позволяет думать, что во II в. н.э. крепость Варахша переживала упадок, если вообще не была оставлена полностью.

Кроме нумизматических материалов, к такому же выводу подводят и результаты археологических работ на фортификационных сооружениях городища. Раскопки круглой башни со стреловидными бойницами во внешней линии укреплений показали, что после большого пожара (?) её освоили под жильё и, тем самым, она потеряла свое военное значение. В конце концов, башня вообще была оставлена и в дальнейшем даже занесена песком. Новую же крепостную стену возвели на этом месте лишь в V в. н.э. (*Шишкин*, 1963. С. 107-111).

Если во II-III вв. жизнь на городище и продолжалась, то только на центральном бугре, т.е. в самом «древнем замке». К сожалению, история этого сооружения так и осталась недоисследованной. В маленьком по площади шурфе 1938 года, документация которого к тому же была впоследствии утрачена, ранние керамические материалы представлены минимальным количеством маловыразительных

¹ Таксономия в публикации В.Н. Пилипко 1985 г. не соответствует нумерации типов в статье 1980 г.

² Навидах совершенно справедливо отождествляют с городищем, известным у местного населения как Зухра-Тахир, или просто Кёшк-кала (*Пилипко*, 1972. С. 73-74).

фрагментов и уверенно выделить среди них материалы II-III вв. н.э. не представляется возможным. В более значительном по площади раскопе 1953-1954 гг. была получена вполне выразительная керамика кушано-сасанидского комплекса III-IV вв. (Урманов, 1956. С. 139-140, рис. 20; Шишкин, 1963. С. 120-122, рис. 59, №№ 1-8], но нижележащие слои дали значительно меньше материала. Те фрагменты керамики, что опубликованы (Шишкин, 1963. С. 120-122, рис. 59, 9-18), относятся к разным периодам начиная со II в. до н.э. и до I в. н.э., а некоторые формы находят и более поздние параллели. В тексте упоминается фрагмент сосуда с вертикальным полосчатым лощением, который вполне мог относиться ко второму столетию. Но в целом приходится констатировать, что мы пока точно не знаем, обживалось ли центральное укрепление Варахши в то время, когда в этот район могли попасть два вышеописанных парфянских медяка.

В любом случае, полного заброса ирригационных систем в районе Варахши во II в. не произошло – на расстоянии километра и более от городища встречаются участки с поздними монетами серии Гиркода, которые датируются II – первой половиной III в. В целом, однако, понятно, что район Варахши во II-III вв. н.э. превратился в сельскую местность.

Что же могли делать в таком периферийном районе, вдали от городской жизни и торговли медные маргианские монеты? Могли ли они участвовать в денежном обращении этой части территории Согда? Вряд ли, поскольку до середины III в. н.э. оно базировалось практически исключительно на серебре и биллоне.

Непосредственный контакт с Маргианой?

Можно было бы, конечно, опереться на общее соображение, что район Варахши был одной из ближайших к Маргиане согдийских территорий и, соответственно, являлся контактной зоной. Другими словами, заключить, что эти монеты могла быть карманной мелочью, потерянной людьми, ведшими дела по обе стороны границы. Такое объяснение, однако, сталкивается с двумя проблемами.

Первая из них – расстояние от Маргианы до района Варахши. По современной «спрямлённой» дороге от Мерва до Амуля – 230 км. Причем путь этот пролегает по достаточно серьёзной пустыне. Древние дороги проходили там же (Массон, 1966. С. 75-76). По данным Ибн Хордадбега и Мукаддаси между Мервом и Амудем было 6 дневных переходов (мархаля) (Ибн Хордадбех, 1986, С. 63-64; МИТТ, 1939. С. 207), а сумма указанных первым из этих географов расстояний между перечисленными станциями – 36 фарсахов, что составляет около 215-225 км. А дальше, после переправы через Амударью (из Амуля в Фараб), путникам нужно было преодолеть ещё 60 км до первого крупного согдийского города Пайкенда, и опять-таки в основном по пустынной местности. Согласно средневековому дорожнику ибн Хордадбега этот отрезок дороги преодолевали за дневных перехода (Ибн Хордадбех, 1986, С. 64). Другими словами, речь идет о суммарном расстоянии почти в 300 км или о восьми достаточно тяжелых

дневных переходах. Для распространения древних монет такое расстояние несомненно должно было быть весьма значительным препятствием.

Для того, чтобы определить, насколько «непреодолимой» было такое расстояние, достаточно было бы знать, какие монеты обращались в это время на Средней Амударье, в особенности, в расположенных на пути от Мерва к Бухаре оазисах Амуля и Фараба. К сожалению, у нас до сих пор нет никаких сведений о находках монет первых веков н.э. из этих мест. Если не считать найденного на южном берегу реки около Амудской переправы клада архаического и раннеклассического греческого серебра (добыча одного из возвращавшихся домой воинов Ксеркса?) (Kagan, 2011), самые ранние из зарегистрированных там находок относятся к посткушанской эпохе (Пилипко, 1978; Пилипко, 1985; Бурханов, 2007).

Вторая проблема с обсуждаемым здесь простым «соседским» вариантом объяснения заключается в том, что Варахша стоит в стороне от Большого Хорасанского тракта, по которому шло движение из Маргианы в Согд.

Дороги, проходившие через район Варахши.

Через район Варахши проходили две древние дороги к Средней Амударье и дальше в Хорезм: одна, более южная, шла вдоль периодически обводнявшегося русла Махандарьи до Наргиз-калы, а другая срезала угол и направлялась через Амдизу/Амзах, рабат Таш (Ак-рабат), Шурух и пески (Рамаля) до рабата Туган на берегу реки (МИТТ, 1939. С. 206), остатки которого сохранились в Гугертли, но раскопкам не подвергались. Эти дороги использовались не только бухарцами и хорезмийцами – через Амдизу и Пайкенд можно было напрямую попасть в Кум-Совтан/Султан), расположенный на низовых протоках Кашкадарьи, и далее в Нахшеб. Т.е. через район Варахши проходил альтернативный короткий путь из Хорезма в Нахшеб, а оттуда через Кеш и Железные Ворота в северную Бактрию/Тохаристан (Наймак, 1992. С. 176).

Как уже говорилось, у нас пока нет материалов по раннему монетному обращению в поселениях, расположенных вдоль Амударьи от оазиса Амуля до района Джигербента – самого восточного из городов Хорезма, но на возможность хождения там маргианской монеты указывают как находки таких монет выше и ниже по течению, так и общая нумизматическая ситуация в Хорезме (об этом ниже).

Другие находки монет маргианского чекана к северу от Парфии. Еще одно обстоятельство, которое здесь нужно принять во внимание – объем маргианского медного чекана. Судя по всему, он был очень значителен. Именно обилие таких монет в материалах ЮТАКЭ позволило опознать в них продукцию мервского монетного двора (Массон, 1953. С. 146; Массон, 1957, С. 39, 41, прим. 3; о более поздних пополнениях см: Smirnova, 2007. Р. 382). С двумя большими кладами – из Варрык-тепе в окрестностях Мерва (около 500 экземпляров) и с Дашлыджи возле современного Мары (более 600 экземпляров) (Пилипко, 1980. С. 106), число таких монет с известными местами находок давно должно было перевалить за полторы тысячи.

Монеты маргианского чекана известны на парфянских землях и за пределами дельты Мургаба: в Серахском оазисе (Оразов, 1972. С. 20-21; Оразов, 1975. С. 73-75), в предгорной полосе Копетдага, то есть, собственно, в Парфии (Пилипко, 1980. С. 107).

Однако, вне территорий, находившихся под контролем парфян, находки таких монет редки. К северу от Маргианы, кроме публикуемых здесь трех экземпляров, к настоящему моменту зарегистрированы ещё пять находок медных монет мервского чекана. Одна медная «драхма» Фраата IV маргианского чекана была найдена на Кампыр-тепе (Gorin, 2010. P. 109-11, coin 1; Горин, 2013. С. 305-307, монета 1). И ещё три монеты маргианского чекана зарегистрированы в Хорезме (Вайнберг, 1977. С. 176, № 3-5). Надо полагать, что появление этих четырех монет на территориях расположенных вдоль Амударьи было связано с проходившим по этой реке водным путем, который Э.В. Ртвеладзе величает Великим Индийским (Rtveladze, 2010; Ртвеладзе, 2012). В конечном итоге, с функционированием этой торговой артерии была, скорее всего, связана и находка монеты маргианского чекана на Мангышлаке (Петров, Астафьев, Белтенев, 2020. С. 74, фототаблица I, № 2).

В каком качестве эта медь маргианского чекана попадала в приамударьинские районы? Когда речь идет о хорезмских находках, нужно помнить, что в отличие от Согды, где до середины III в. н.э. всё обращение основывалось на серебре или биллоне, в Хорезме медная монета начала циркулировать с первых десятилетий II в. н.э. К такому заключению позволяют прийти многочисленные находки кушанских монет с надчеканами и без оных. Судя по датам самих монет, активное поступление кушанской меди в Хорезм началось с правления Вимы Кадфиза и достигло пика в царствование Васудевы I (Вайнберг, 1977. С. 87-89; Вайнберг, 1982, С. 61-65). Кушанские монеты, несомненно, достигали Хорезма по Амударье, где к их потоку вполне мог присоединяться дополнительный ручеек монет из Маргианы. А поскольку «иностранная» для Хорезма масса кушанской меди была весьма неоднородной как по своей весьма разнообразной иконографии, так и по метрологическим показателям, то в неё вполне могли «вписываться» и маргианские медяки.

К этому можно добавить, что монеты маргианского чекана не были единственными парфянскими достигавшими Хорезма: в окрестностях городища Шасенем в Южном Хорезме была найдена биллонная драхма Вардана I, эмиссии 64/33 по Селвуду, отчеканенная на монетном дворе Митрдаткерта, отождествляемого со Старой Нисой (Никитин, 1991. С. 122-123). Поселение на месте Шасенема возникло ещё в IV веке до н.э. и оставалось значительным укрепленным пунктом в так называемый «кангюйский» период хорезмской истории и в кушанскую эпоху. В средневековье там располагался город, носивший название Субурна, или Субарна. Согласно географическому словарю Якута, в XIII в. Субурна была последним хорезмским пунктом на дороге, ведущей из Гурганджа в хорасанский го-

род Шахристан (Бартольд, 1963а. С. 209, прим. 10), расположенный в непосредственной близости от Нисы, где и была отчеканена эта биллонная драхма Вардана I (Никитин, 1991. С. 123).

Наконец, здесь следует вспомнить, что в районе Варахши начиная с царя Вазамара встречается хорезмская медь. А совсем недавно в районе Варахшинского массива земель древенного орошения был подобран кушанский халк с S-образным хорезмским надчеканом.

Другими словами, появление двух монет маргианского чекана в районе Варахши вполне могло быть результатом связей этой юго-западной окраины Бухарского оазиса со Средней Амударьей и Хорезмом.

Историческая интерпретация находок парфянских монет за Амударьей

Нумизматические материалы по бактро-парфяно-согдийским отношениям. Какими бы путями не попали три маргианских медяка на территорию Согды, их находка заставляет вернуться к важному общему вопросу об отношениях, в первую очередь экономических, между Парфией и Согдианой. В научной литературе достаточно часто можно встретить утверждения о политическом, экономическом и культурном влиянии Парфии на Согд. И в верности этого мнения вряд ли можно сомневаться – в конце концов Парфия была великой державой с мощной самобытной культурой; согдийцы и парфяне были этнически близки, а их языки взаимопонятны; и те и другие исповедовали зороастризм; и, наконец, две страны если не даже и не граничили непосредственно, то всегда оставались ближайшими соседями. Однако, как это часто оказывается при рассмотрении конкретных случаев, даже такие критически важные факторы, как прямое соседство, не являются гарантией интенсивного культурного и экономического обмена.

В данном случае, тот факт, что мы знаем только три находки парфянских монет в Согде, говорит скорее против существования значительных экономических связей между двумя странами за все четыре с половиной века их сосуществования. Это становится особенно явно если принять во внимание более чем заметное число находок монет тех же столетий из другой соседней страны, Бактрии-Тохаристана. Так, к настоящему моменту в Согде зарегистрировано, не считая двух значительных кладов, более четыре десятков отдельных находок греко-бактрийских монет (Наймарк, 2005. С. 130-135; Наймарк, 2008. С. 56, прим. 4; Atakhodjaev, 2013; Атаходжаев, 2013; Naymark, 2014; Naymark, 2016; Атаходжаев, 2019; Atakhodjaev, 2021; Atakhodjaev, Naymark, 2023).

Бактрийско-Тохаристанские имитационные чеканы представлены в согдийских находках гораздо хуже. К настоящему моменту зарегистрированы лишь одно подражание Деметрию из Ер-курмана (Ртвеладзе, Нефедов, 1995. С. 61-62) и два подражания Гелиоклу, найденные в долине Кашкадарьи. Этот «отрицательный» результат несколько нивел-

лируется другим свидетельством проникновения бактрийско-тохаристанских подражаний в Согд: две самостоятельные линии монет, воспроизводящих тип тохаристанских подражаний Евкратиду, возникли в долине Кашкадарьи (Беляев, Наймарк, 2015) и в Самаркандском Согде (Атаходжаев, Наймарк, 2020).

Поток монет из Тохаристана вновь увеличился с началом регулярной кушанской чеканки при Куджуле Кадфизе. К настоящему моменту в Согде зафиксировано 48 отдельных находок кушанских монет и один микроклад состоящий из трех экземпляров (Атаходжаев, Наймарк, 2021) (с момента этой последней публикации количество зарегистрированных находок кушанских монет в Согде выросло на семь единиц). В целом же, на три парфянские монеты приходится, даже если не принимать во внимание кладовый материал, чуть меньше сотни находок бактрийско-тохаристанских монет.

Можно думать, что причины такого положения на разных исторических этапах были разными, но главным и самым основным фактором была конфигурация политических границ.

Ситуация в Маргиане за время существования Парфянского государства. Ключевой вопрос исторической географии, на который здесь необходимо ответить: кому принадлежала Маргиана в разные периоды парфянской истории? Первая работа, специально посвящённая этой теме, появилась ещё в середине XX столетия (Массон, 1951), но поскольку данные письменных источников по этой проблеме, как классических так и китайских, предельно кратки и не вполне определённы, а зачастую и вовсе неоднозначны, это исследование не могло предложить однозначный ответ на поставленный вопрос. За последние десятилетия, однако, появился достаточно значительный нумизматический материал, который продвинул нас на пути к решению этой проблемы.

Так, судя по монетным находкам, Маргиана входила в состав Греко-Бактрийского царства со времени Диодота I до правления Евкратиды I включительно (Массон, 1970, С. 12-23; Loginov, Nikitin, 1996, Р. 40; Smirnova, 1996, С. 270; Смирнова, 1999, С. 254; Smirnova, 2007, Р. 379-381). Это значит, что между собственно парфянскими землями и Согдом во второй половине III – первой половине II вв. н.э. располагалась обширная территория контролируемая бактрийскими греками, которые значительную часть этого времени состояли во враждебных отношениях как с Аршакидами, так и кочевниками, захватившими Согд около 230 г. до н.э. (Наймарк, 2023).

Нумизматическая ситуация в Маргиане после середины II века до н.э. выглядит так: «Все монеты, чеканившиеся в Маргиане в парфянский период, можно разделить на две разные группы: (1) драхмы и бронзовые монеты чеканенные от имени аршакидских царей между последней четвертью II века до н.э. и началом I века н.э.; (2) “бронзовые драхмы” местных правителей очевидно связанных с иранскими Аршакидами. В том, что эти местные правители были независимы начиная с первой половины

I века н.э. очевидно из их монет – некоторые из них несут надписи греческим письмом или парфянские легенды с именами отличными от современных им иранских Аршакидов» (Loginov, Nikitin, 1996, Р. 39).

Первую из этих групп – 88 монет из находок 1940-х – начала 1990-х обработали С.Д. Логинов и А.Б. Никитин. Самый ранний из опубликованных ими экземпляров относится к правлению Фраата II (138-126 гг. до н.э.) (Loginov, Nikitin, 1996, Р. 42-43, No 2). К правлению того же царя относится и самая ранняя известная парфянская монета с монограммой мервского монетного двора MAP – драхма из раскопок В.Н. Пилипко на Гарры-Кяриз в Парфиене (Пилипко 1976, С. 116, табл. 2, № 28; Loginov, Nikitin 1996, Р. 39, 42-43, No 1). Тем не менее, на основании известного пассажа в Эпитоме Юстина [41.4. 1-3], исследователи полагали возможным, что Маргиана перешла под контроль парфян уже в конце правления Митридата I (170-138 гг. до н.э.). Самые поздние опубликованные парфянские монеты общегосударственного образца из находок в Маргиане относятся к правлениям Артабана II (12-41 гг. н.э.) и Вардана I (12-40 гг. н.э.) (Loginov, Nikitin, 1996, Р. 47, №№ 46-48). Известны, правда, монеты Фраата V (Фраатака) (2 г. до н.э. – 4 г. н.э.) и Готарза II (38-51 гг. н.э.) со знаком П под луком, но А.Б. Никитин сомневался в том, что это свидетельство сохранения прямого контроля парфянских царей над Маргианой, а не просто дань традиции (Loginov, Nikitin 1996, Р. 47, №№ 46-48). Другими словами, последним парфянским царем, прямо контролировавшим Маргиану, А.Б. Никитин считал Фраата IV (37-2 гг. до н.э.).

Главное исследование «бронзовых драхм» местных правителей, как видели выше, принадлежит В.Н. Пилипко (Пилипко, 1980; Пилипко, 1985б). Он убедительно продемонстрировал зависимость иконографии монет выделенной им серии III от центрального чекана Вологеза I (51-78 гг. н.э.). Однако, В.Н. Пилипко считает, что «нет никаких оснований приписывать монеты этой серии с легендой ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ к чекану самого Вологеза I. Это, бесспорно, чекан какого-то самостоятельного правителя (или двух правителей), дерзнувших присвоить себе титул “царь царей”. Красноречивым свидетельством этого является продолжающий эту серию тип III.3, монеты которого имеют легенду с именем царя – Санабар» (Пилипко, 1980, С. 119).

Единственный письменный источник, дающий достаточно определённую информацию о политическом статусе Маргианы в эту эпоху, относится к самому концу I века н.э. – по сведениям Хоу Ханшу: «Город Мулу (Мерв) располагается в восточной зоне, которую также называют Малое Анси (Парфия)» (Hill, 2009, Р. 23, 238-239; Zanous, Yang 2018, Р. 125-127). В китайских источниках так обычно обозначаются полунезависимые владения. Скорее всего, эта информация восходит к отчету Гань Ина, которого Бань Чао отправил в 97 г. н.э. с посольством в Рим (Hill, 2009, Р. 23, 240-254).

Маргиана сохраняла некоторую независимость ещё и при ранних Сасанидах – царь Мерва Арташир упоминается в числе вассалов Ардашира I в надписи Шапура I на Кааб-и Зардушт (Huysse, 1999, Vol. I.

Р. 54). А.Б. Никитин отнес к его чекану или чекану его ближайшего преемника выпускавшиеся в 240-260 гг. мервские монеты со всадником (*Никитин*, 1986. С. 249). Реинтерпретация этих монет как выпусков самого Шапура I, не так давно предложенная Николаусом Шинделем (*Schindel*, 2010. Р. 23-32), не учитывает первоначальную русскоязычную публикацию, где дана прорисовка легенды с достаточно прилично сохранившегося экземпляра (*Никитин*, 1986. С. 245, рис. 1). Кроме того, высказанное Рикой Гизелин и учтенное Николаусом Шинделем соображение, что у нас нет сведений о мервском владельце во время правления Шапура I (*Afram, Gyselin*, 2003. Р. 286) опирается только на отсутствие упоминания о царе Мерва среди придворных Шапура в надписи на Кааб-и Зардушт. Между тем представленный там список фиксирует положение на момент составления надписи (ок. 262 г. н.э.). Тем самым, он «оставляет» на возможное правление царя Мерва первые два десятилетия из 30-летнего правления Шапура I, т.е. то самое время, когда по наблюдениям В.Г. Луконина, в Иране шел процесс «собираения земель» (*Луконин*, 1969. С. 37-38). Другими словами, несмотря на точность целого ряда иконографических наблюдений Николауса Шинделя, решающего аргумента против отнесения этих монет к чекану местного царя Мерва, он не привел. Как бы ни решался в конечном итоге вопрос о принадлежности монет «мервского всадника», самих по себе сведений надписи на Кааб-и Зардушт вполне достаточно для утверждения, что в начале Сасанидской эпохи Маргиана ещё сохраняла некоторую независимость.

Другими словами, речь идет о трех разных периодах в истории Маргианы: (1) греко-бактрийском (230-е – 140-е гг. до н.э.; (2) парфянском (130 гг. до н.э. – первые десятилетия I в. н.э.); и (3) о правлении местных царей (середина I в. н.э. – середина III в. н.э.).

Для полноты картины упомянем, что южная граница Согды как историко-культурной области могла проходить и несколько южнее Бухарского оазиса. Так, по мнению П.Б. Лурье, Амудья упоминался в китайских источниках как Му или Уди (в среднекитайском произношении Моути) и в раннем средневековье был одним из «кантонов» Согды (*Лурье*, 2021). Если принимать эту гипотезу, то расстояние между Маргианой и Согдом несколько сокращается. Однако, нумизматических материалов для подкрепления этой гипотезы у нас нет – находки доисламских согдийских монет в оазисе Амудья пока неизвестны.

Находки раннепарфянских монет в приамударьинских районах. Посмотрим под этим углом зрения на те несколько находок парфянских монет, которые зарегистрированы в приамударьинских районах. В 1927 г. в Керки найдена драхма Синатрука (75-70 до н.э.) с надчеканом, про который М.Е. Массон писал, что он такой же как в Мервском кладе 1912 года (т.е. «в виде головы лошади (или оленя?) со следами неясной легенды») (*Массон*, 1928. С. 285, № 4). Ещё одна драхма Синатрука была найдена выше по течению на городище Мирзабек-кала в Мирзабекском оазисе (*Пилипко*, 1976. С. 24; *Пилип-*

ко, 1985в. С. 189, кат. № 32). У того же городища (в исходной публикации -- Мирзабек-депе Басагинского района) в 1949 г. была найдена драхма Фраата III (70/69-58/57 до н.э.) (*Массон*, 1955. С. 205; *Пилипко*, 1976. С. 24; *Пилипко*, 1985в. С. 189, кат. № 33). К сожалению, не вполне понятно, сколько и каких парфянских монет найдено на Кампыр-тепе. В разных публикациях их число варьировалось от 6 до 12 [*Rtveladze*, 2000. С. 89; *Ртвеладзе*, 2010. С. 13; *Бирюков*, 2010. С. 34-49; *Rtveladze*, 2011. С. 149-178; *Ртвеладзе* 2012, С. 143], но только 6 попали в коллекцию Института искусствознания в Ташкенте. После очистки этих «выживших» монет две оказались неопределимы, три другие идентифицированы не как собственно парфянские монеты, а как медные подражания драхмам Фраата IV, и лишь одна монета оказалась действительно парфянской – медный номинал маргианского чекана Фраата IV (37-2 до н.э.) (*Gorin*, 2010. Р. 107-111; *Горин*, 2011. С. 305-307, табл. 1, 1). И, наконец, среди нумизматических материалов, полученных экспедицией Б.А. Ставиского в ходе работ 1979-80 гг. на Орлиной Горке (Ходжа Гульсуар), расположенной на 30 км выше Термеза по течению Амударьи, оказался «маргианский обол Фраата IV» (*Ставиский*, 1985. С. 126-7; *Ставиский*, 2001. С. 53).

Таким образом, в возделанной приамударьинской полосе между Земмом (Керки) и Ходжа Гульсуаром, т.е. на протяжении почти 270 км зарегистрировано шесть достоверных находок парфянских монет: пять серебряных и одна медная. Вполне очевидно, что этих скудных данных недостаточно для каких-либо серьёзных исторических реконструкций, и уж тем более для определения политических границ. Нетрудно, однако, заметить, что все эти монеты были выпущены между 75 и 2 гг. до н.э. и, тем самым, приходятся на второй из обозначенных выше периодов, когда цари Парфии контролировали Маргиану и их владения непосредственно граничили с приамударьинской зоной.

Возможная интерпретация находок парфянских монет «за Согдом». Именно потому, что раннепарфянских монет в Согде пока не обнаружено, находки их в районах, расположенных по отношению к Парфии «за Согдом», приобретают особый интерес, поскольку они почти наверняка прошли через территорию Согды, прежде чем попасть в места их недавнего обнаружения. У нас есть информация о четырех парфянских монетах из «северных» районов Центральной Азии: двух в Фергане, и по одной из района Таласа и с берега Иссык-Куля (см. приложение в конце статьи).

Как и следовало ожидать, три из четырех известных сейчас находок парфянских монет «за Согдом» относятся к I веку до н.э., т.е. к тому же самому периоду, когда Маргиана входила в зону, контролируемую парфянскими царями. Драхма Орода II (57-38 гг. до н.э.) была найдена возле Коканда (*Массон*, 1931. С. 8, № 4). Халк Митридата IV (58-55 гг. до н.э.) происходит из Ошской области (*Камышев*, 2017. С. 9, фототабл. 1 / 2). А в горном районе к северу-западу от Тараза (Таласа) и к северо-востоку от Шимкента (Испиджаба) зафиксирована ещё одна

драхма Фраата IV (37-2 гг. до н.э.) (ОАК 1901, С. 144, 171; Лунин, 1969. С. 178-179).

Сами по себе три отдельные находки мало что говорят, но дело в том, что эти три парфянские монеты – единственные ранние «западные» монеты, которые в это время появляются в северных регионах Центральной Азии. Ни в Фергане, ни в Талаской долине, ни в Семиречье, ни на Иссык-Куле нет ни селевкидских, ни греко-бактрийских монет, и, более того, нет даже ранних бактрийских и согдийских подражаний эллинистическим монетам. Самая ранняя бактрийская монета, зарегистрированная в Фергане – медное подражание Гелиоклу позднего типа, датирующееся I веком н.э. (Массон, 1956. С. 65, табл. № 8). Что же касается согдийского чекана, то самая ранняя из ферганских находок – это происходящая из Ошской области монета по типу тетрадрахм Евтидема (л.с.: правитель в тиаре; о.с.: Геракл, сидящий на трапециевидной скале, и легенда *MR'Y wnwk*) (Камышев, 2002. С. 64, фото 97, С. 65, С. 123, № 97; Камышев, 2014. С. 55). Монеты этой серии чеканились в Бухаре в первой половине III в. н.э. (Naymark, 2023). На фоне такого нумизматического вакуума даже три разрозненные находки парфянских монет I в. до н.э. заслуживают самого пристального внимания.

То, что эти три находки не являются случайностью, или, выражаясь точнее, статистической погрешностью из тех, что возможны при совсем маленьких выборках, подтверждается сведениями китайских источников. Они сообщают о сравнительно интенсивном обмене посольствами между Парфией и Китаем начиная с 115 г. до н.э. (Wang, 2007). Для нас же особенно важно, что в Китай прибывают парфянские посольства, причем, согласно повествованию о Давани в «Исторических Записках» Сыма Цяня, в 110 г. до н.э. парфянский посол прибыл в Китай вместе с послом из Сусе [Сыма Цянь, 2010. С. 209]. Два других упоминания Сусе в китайских хрониках определённо позволяют идентифицировать его как согдийское владение (Bi Bo, 2019, С. 53-54), а древнекитайское произношение иероглифов, составляющих слово Сусе, достаточно точно передаёт название Согда (Pulleyblank, 1963. Р. 214, 219). Другими словами, информация Ши Цзи позволяет считать, что парфянское посольство прошло через Согд, чтобы попасть на хорошо разведанную к этому времени дорогу, соединявшую Давань с Китаем.

Таким образом, сопоставление наших крайне лимитированных нумизматических данных со столь же скудными сведениями письменных источников позволяет предполагать, что в конце II и I веке до н.э. парфяне были активны не только на Амударье, но и за Согдом, т.е. на дорогах, ведущих, в конечном итоге, в Китай. Характерно, что на том же временном отрезке приток бактрийско-тохаристанских монет в Согд практически прекращается. Здесь нужно отдать должное интуиции В.В. Бартольда, который почти столетие назад писал, что «парфяне лучше других народов сумели воспользоваться открывшимся во II в. до н.э. караванным путем из Китая в Переднюю Азию» (Бартольд, 1963б. С. 178).

Похоже, однако, что к I веку н.э. дорога, уходившая из Маргианы на северо-восток, стала терять своё значение. Характерно, что главная транспарфянская магистраль, описанная в «Парфянских стоянках» Исидора Харакского, писавшего скорее всего в начале I в. до н.э., тянется на северо-восток лишь до Маргианы, и по достижении оной резко поворачивает на юг и уходит в Арею (*Isidore of Charax*, 1914). Это, конечно, не вполне надежный *argumentum ex silentio*, но он, как будто, перекликается с существующими сейчас нумизматическими данными.

Важно также отметить, что китайская дипломатия в I-II вв. н.э. искала не столько торгового партнерства с Парфией, сколько контактов с Римом, или даже обходных путей, которые позволили бы китайским товарам достигать средиземноморских рынков без парфянского посредства.

Некоторые выводы

Обнаружение трех медных маргианских монет в Согде указывает на существование связей между двумя странами. С другой стороны, оценка этих новых данных на фоне многократно выросшего объема согдийского нумизматического материала, также как и учёт подобных находок в ближайших к Согду регионах, определённо подталкивает нас к негативному умозаключению: редкость находок парфянских монет свидетельствуют скорее против существования значительных экономических связей между Парфией и Согдом. Конечно, при общей оценке ситуации необходимо принимать во внимание сравнительно низкий уровень развития товарно-денежных отношений в Трансоксиане, отторгнутой от экономически более развитого ближневосточного мира кочевническими вторжениями и, соответственно, не стоит полностью полагаться только на нумизматические данные. Однако, малочисленность находок парфянских монет нельзя и снимать со счетов, особенно в виду сравнительно многочисленных бактрийско-тохаристанских материалов того же рода.

Все дальнейшие выводы статьи основываются на сопоставлении тех чрезвычайно скромных парфянских материалов, которые всё-таки к настоящему времени в Трансоксиане накопились, и перипетий в истории Маргианы, расположенной на северо-восточной границе Парфии.

До второй половины II века до н.э. Маргиана входила в состав бактрийского царства греков и, соответственно, по основной трассе, соединявшей её с Согдом, могли поступать, в первую очередь, греко-бактрийские монеты.

Под контроль Парфии Маргиана перешла либо в конце правления Митридата I, либо при его сыне и преемнике Фраате II. Она оставалась в её составе Парфянской Империи до начала I в. н.э. Все шесть монет общегосударственного парфянского образца, которые происходят из оазисов, расположенных по течению Амударьи, относятся к этому времени. К тому же первому столетию до н.э. относятся и три из четырех парфянских монет зафиксированных

на территориях расположенных по отношению к Парфии «за Согдом». Эти находки показывают, что некоторое движение парфянских товаров в северо-восточном направлении в I в. до н.э. всё-таки намечалось. Связано оно было, скорее всего, с освоением северного пути в Китай после Даваньской экспедиции 101 г. до н.э.

Не позднее середины I столетия н.э., однако, Маргиана обрела независимость, по крайней мере частичную. Вполне резонно предположить, что появление такого буферного государства привело к сворачиванию дипломатических усилий парфян на путях, ведущих в Китай. Между тем, древняя торговля всегда была наитеснейшим образом связана с дипломатией.

В то же самое время образуется новое направление в движении монетной массы – с начала II в. н.э. нарастает поток кушанских монет, движущийся в широтном направлении – из Бактрии-Тохаристана в Хорезм. Причины этого движения ещё не вполне ясны, но два важных фактора можно идентифицировать: (1) то, что Э.В. Ртвеладзе назвал Великим Индийским путем; и (2) импорт мехов из Восточной Европы, шедший через Хорезм по крайней мере с конца I в. н.э.

Публикуемые здесь находки трёх медных драхм маргианского чекана относятся ко второй половине I и ко II веку н.э. Они найдены на трассах путей, соединивших Согд с приамударьинскими областями, и, скорее всего, отражают участие маргианской меди в широтном потоке монет, двигавшихся по Амударье в направлении Хорезма. Количество известных сейчас находок парфянских и маргианских монет как на Амударье, так и в Согде, а также «за Согдом» – в Фергане и Семиречье, крайне незначительно, и потому все выводы нашей статьи носят сугубо предварительный характер.

Приложение I

Список парфянских монет, найденных «за Согдом»

Три из четырех парфянских монет, найденных в северных районах Центральной Азии, расположенных по отношению к Парфии «за Согдом», известны лишь по старым публикациям, подготовленным на современном им уровне развития парфянской нумизматики, и не снабженным иллюстрациями. Поэтому мы решили воспроизвести информацию из этих труднодоступных старых изданий, снабдив их комментариями с некоторыми уточнениями, ставшими к настоящему времени уже необходимыми. А уже поскольку этот «каталожец» для общего удобства пользователей должен быть полным, то мы включили сюда же и единственную недавнюю находку с «северных территорий», опубликованную А.М. Камышевым.

1. Согласно М.Е. Массону (1931. С. 8, № 4): «в 1927 году в окрестностях города Коканда найдена парфянская драхма Орода I (57 – 38/37 г. до х.э.)»

Ав. «Бюст Орода I в царской повязке влево; за головой полумесяц с точкой. Ободок точечный.

Rev. Сидящий Аршак и монограмма как № 5. Легенда – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΡΣ-ΛΚΟΥ ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ ΔΙΚΑΙΟΥ ΕΡΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ.»

Комментарий. Судя по титулу, а также по упоминанию диадемы и полумесяца с точкой за головой речь идет от типа, которому Давид Селлвуд присвоил номер 46.22 (Sellwood, 1980. P. 144), и который этот исследователь относит к чекану Орода II (57-38 гг. до н.э.).

2. В 1984 г. в Ошской области был найден парфянский халк. Монета хранится в коллекции А.М. Камышева, им же была опубликована и отнесена к правлению Митридата III (57-54 гг. до н.э.). (Камышев, 2017. С. 9, фототабл. 1/2).

Комментарий. Тип соответствует 40.18 в классификации Селлвуда, где и отнесен к чекану Митридата III (Sellwood, 1980. P. 126). Сопоставляя данные хранящегося в Британском музее фрагмента клинописного астрологического дневника с текстом Иосифа Флавия, а также учитывая косвенные данные других письменных и нумизматических источников, Голамреза Ассар показал, что в Парфии был ещё один царь с именем Митридат, даты правления которого выпадают на июль/август 87 – август/сентябрь 80 гг. до н.э. (Assar 2006, P. 69-75). Соответственно, в новом варианте парфянской генеалогии и хронологии царь, выпустивший найденную в Оше монету, стал Митридатом IV, а с учетом новых календарных расчётов, даты его правления теперь относят к 58-55 гг. до н.э. (Assar, 2006. P. 96-97).

3. Б.В. Лунин писал со ссылкой на Архив ЛОИА (Ф. 1, оп. 1, л. 187, 1901 г., л. 1-3), что «30 июля 1901 г. военный губернатор СДО [Сырдарьинской области – Прим. авторов] направил в Комиссию [Императорскую археологическую комиссию. – Прим. авторов] серебряную аршакидскую монету (драхма царя Фраата IV), найденную при земляных работах в местности Джаллаули «близ древнего урочища Чайновской волости Чимкентского уезда, в 25 верстах к востоку от станции Бугунь» (Лунин, 1969. С. 178-179). Та же информация, но с меньшим количеством деталей, опубликована в ОАК за 1901 г. (Отчет, 1901. С. 144, 171). При этом в ОАК указывается, что монета была передана в Санкт-Петербургский университет. В Археологической комиссии монеты определял А.К. Марков.

Комментарий. Фраат IV правил с 37 до 2 г. до н.э. Станция Бугунь существует и сейчас. Она расположена в горах Каратау, в 60 км к С-З от нынешнего Тараза, и в 70 км к С-С-В от Шимкента. Местность Джаллаули без путешествия на место идентифицировать трудно, поскольку казахское *жайлау* (в других тюркских языках: *джайляу*, *джайла*, *джайлоо*) это – общеупотребимое слово, обозначающее летнее пастбище, обычно высокогорное, что прекрасно подходит для общего описания местностей в 25 км к востоку от станции Бугунь.

4. М.Е. Массон сообщал, что «в дореволюционное время в окрестностях города Каракола, у озера Иссык-Куля найдена парфянская драхма Митридата IV», и что ему удалось ознакомиться с ней «по оттиску, любезно доставленному А.И. Шевченко» (Массон, 1931. С. 8, № 5).

Av. «Бюст Митридата в царской повязке влево.»

Rev. «Сидящий Аршак и монограмма как № 6». Легенду М.Е. Массон воспроизводит в типографском шрифте как: ... ΛΙ ... ΟΛΙΔΙΝ ΛΓΣΑΝΟ ΓΥΠΓΙ ΔΙΚΑΙΟΥ ... + ΑΝΟΥΣ и реконструирует как «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΑΡΣΑΚΟΥ ΕΥΕΡΓΕΤΟΥ ΔΙΚΑΙΟΥ ΕΡΙΦΑΝΟΥΣ ΦΙΛΕΛΛΗΝΟΣ.»

Комментарий. Очень краткое описание М.Е. Массона, конечно, не обеспечивает всех необходимых деталей, потребных для точной атрибуции, но как легенда с её характерными искажениями, так и монограмма вполне подходят под тип драхм, получивший у Селлвуда номер 82 (*Sellwood*, 1980. P. 264), и относимый им к правлению Митридата IV. После недавних ревизий парфянской генеалогии и хронологии (*Assar*, 2011. P. 113-171), царя, при котором чеканили тип 82 и, скорее всего, была выпущена каракольская монета, стали именовать Митридатом V. Несмотря на эту «ренумерацию» его царствования, сами даты правления остаются прежними, такими же как у Селлвуда, т.е. 115-147 гг. н.э.

Приложение II

Согдийские монеты в Парфии

Развивая тему парфяно-согдийских отношений по данным нумизматики, нельзя обойти и единственную известную находку согдийских монет в Парфии – 12 самаркандских подражаний Антиоху из Старой Нисы (*Smirnova*, 1996. P. 270-271, P. 275, №№ 46-57, С. 276-277, №№ 46-57). Одиннадцать из них были найдены на суфе и под (?) суфой в помещении Г северного комплекса (*Smirnova*, 1996. P. 270-271, 282-283, №№ 46-53, 55-57, табл. на стр. 273) вместе драхмой Александра Балы (150-145 гг. до н.э.) (*Smirnova*, 1996. P. 264, 278, № 20) и семью драхмами черноморского порта Амиса. Н.М. Смирнова опубликовала пять из этих драхм, хранящихся в коллекции ЮТАКЭ: четыре отчеканенных ещё в доэллинистическую эпоху, в период, когда этот малоазиатский город именовался Пиреем (*Smirnova*, 1996. P. 263, 276, № 1-5), а одну несколько более позднего образца (*Smirnova*, 1996. P. 263, 276, № 6). Ещё одно, двенадцатое подражание Антиоху происходит с пола помещения, расположенного за южным фасадом «Здания с квадратным залом Старой Нисы» (*Smirnova*, 1996. С. 271, 283, № 54). Вместе с ним опять-таки была найдена монета Амиса (*Smirnova*, 1996. С. 263, 276, № 1). По сведениям М.И. Максимовой, полученным от М.Е. Массона в 1950-х гг., общее число монет Амиса, найденных в Старой Нисе, достигало восьми (*Максимова*, 1956. С. 82). Действительно, ещё две ранние монеты Амиса из комнаты Г оказались в числе нумизматических материалов, переданных Г.А. Пугаченковой в 1986 гю в фонд Музея истории Узбекистана (*Мусакаева*, 2017. С. 36, №№ 1, 2). Несмотря на то, что подражания Антиоху происходят из двух разных точек северного комплекса Старой Нисы, не может быть никаких сомнений в том, что они изначально составляли одну группу, почему-то разъединенную и разнесенную в разные места ещё в древности. В этом убеждает повторяющееся в обоих случаях уникальное соче-

тание двух совершенно необычных для Парфии категорий монет.

Все двенадцать подражаний Антиоху из Старой Нисы принадлежат ко второй стадии этого самаркандского чеканка (140-е – 150-е гг. до н.э.). Более того, в находке не представлены монеты ранней фазы этой второй стадии. Все они относятся к средней и поздней фазам, которые с большой вероятностью можно датировать от самого конца II в. до н.э. до середины I в. н.э.

Как можно интерпретировать находку в царском мемориально-поминальном комплексе 12-ти подражательных, почти совершенно нечитаемых монет с пониженным содержанием серебра? Предположение, что подражания Антиоху могли иметь хождение в Парфии, не кажется нам правдоподобным. И дело здесь не только в том, что кроме этой единственной группы монет из совершенно особого контекста – династийного комплекса Старой Нисы, других находок таких подражаний на территории Парфии и даже Маргианы не встречено. Главная проблема была в пониженном качестве серебра, которое стало достаточно заметно на второй стадии чеканки подражаний Антиоху и которое наверняка лишало бы эти монеты статуса «сокровищ», а тем самым и возможности признания на «рынке международной валюты». По той же самой причине невозможно представить себе, что они могли попасть в Парфию просто как весовое серебро. С другой стороны, низкое содержание драгоценного металла, как и общая, мягко говоря, «непрезентабельность» этих подражательных выпусков не позволила бы их использование в качестве дипломатического дара, так сказать «государственного сувенира». Да и сама Ниса к этому времени уже перестала быть главным политическим центром Парфянского государства (cf. *Zanous, Yang*, 2018. P. 125-125, footnote 1), а потому и крайне маловероятно, чтобы туда доставлялись дипломатические дары. Столь же непохоже на то, что это был просто сувенир, привезенный частным лицом в качестве подарка – в этой находке слишком много однотипных монет, да и место их обнаружения имеет сугубо официальный характер.

Из причин дальних странствий древних монет, традиционно учитываемых нумизматами, остаются лишь храмовые дары, основную массу которых составляли приношения частных лиц. Такие вотивы нередко включали экзотические предметы, многие из которых могли и не иметь «внутренней стоимости», обеспечиваемой ценностью исходного материала (драгоценного металла или камня, редкой кости и т.п.). При этом они как объекты, принадлежащие богам, всё равно помещались в храмовые хранилища и в конце концов оказывались в захоронениях священных предметов, в ботросах и фависах. Заметим, что согласно определению М.Е. Массона, помещение, где были найдены монеты, функционировало как сокровищница (*Массон*, 1953а. С. 150). И далее, учитывая мемориально-культурный характер всего комплекса Старой Нисы, мы вполне резонно можем предположить, что эта необычная для Парфии группа монет могла быть таким вотивным подношением.

А если так, то находка эта свидетельствует, скорее всего, о непосредственных контактах. В этой связи хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что датировка найденных в Нисе подражаний Антиоху укладывается во второй из обсуждавшихся выше периодов, в течении которого Маргиана входила в состав Парфянской империи. Другими словами, монеты эти относятся к тому времени, когда парфянские границы максимально придвинулись к Согду, и когда парфяне появляются на путях, ведущих через Согд в Китай.

ЛИТЕРАТУРА

- Атаходжаев*, 2013 – *Атаходжаев А.Х.* Нумизматические данные к политической истории Согдианы IV-II вв. до н.э. // *Scripta Antiqua*. Том 3. М.: Собрание, 2013. С. 243-280.
- Атаходжаев*, 2019 – *Атаходжаев А.Х.* Нумизматические данные к политической истории Согдианы IV-II вв. до н.э. (Addenda et corrigenda) // *Scripta Antiqua*. Том 8. М.: Собрание, 2019. С. 29-61.
- Атаходжаев*, *Наймарк*, 2020 – *Атаходжаев А.Х., Наймарк А.И.* Самаркандские подражания тохаристанским подражаниям оболам Евкратиды // *Узбекистан и Центральная Азия в системе мировой цивилизации. Материалы международной научной онлайн-конференции. Самарканд*, 2020. С. 184-186.
- Атаходжаев*, *Наймарк*, 2021 – *Атаходжаев А.Х., Наймарк А.И.* Неопубликованные находки кушанских монет в Согде // *Археология Узбекистана*, 2021. Вып. 1. С. 42-62.
- Байтанаев*, *Петров*, *Брагин*, 2020 – *Байтанаев Б.А., Петров П.Н., Брагин А.О.* Денежное обращение в Южном Казахстане в III–XV вв. Кн. 1. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2020. 260 с.
- Бартольд*, 1963а – *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. I. М.: Изд-во восточной лит., 1963. 761 с.
- Бартольд*, 1963б – *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. II, часть 1. М.: Изд-во восточной лит., 1963. 1020 с.
- Беляев*, *Наймарк*, 2015 – *Беляев В.А., Наймарк А.И.* Чекан Нахшеба второй половины I века н.э. // Восемнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. М.: Государственный исторический музей, 2015. С. 53-55.
- Бирюков*, 2010 – *Бирюков Д.В.* Пандахейон и Парфавниса (эвристическое значение аршакидских монет с Кампыртепа) // *Нумизматика Центральной Азии*. Вып. IX. Ташкент: Нихол, 2010. С. 34-48.
- Бурханов* 2007 – *Бурханов А.А.* Кушанские и кушано-сасанидские монеты из Лебапского региона (по материалам археологических исследований в области Амуля) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2007. № 3 (31), С. 80-86.
- Вайнберг*, 1977 – *Вайнберг Б.И.* Монеты древнего Хорезма. М.: Наука, 1977. 194 с., 31 табл.
- Вайнберг*, 1982 – *Вайнберг Б.И.* Кушанские монеты в древнем Хорезме // *Древняя Индия. Историко-культурные связи*. М.: Наука, 1982. С. 61-65.
- Горин*, 2013 – *Горин А.Н.* Парфянские монеты Кампыр-тепа // *Scripta Antiqua*. Т. 3. М.: Собрание, 2013. С. 302-329.
- Ибн Хордадбех*, 1986 – *Ибн Хордадбех*. Книга путей и стран. Пер. с араб., комм., исследование, указатели и карты Н. Велихановой. Баку: Элм, 1986. 427 с.
- Камышев*, 2002 – *Камышев А.М.* Нумизматическое наследие Кыргызстана. Бишкек: Национальный Банк, 2002. 128 с.
- Камышев*, 1917 – *Камышев А.М.* Монеты на великом Шелковом пути (Кыргызстан) // *Археология Евразийских степей*. 2017. № 6. С. 7-13.
- Логинов*, *Никитин*, 1986 – *Логинов С.Д., Никитин А.Б.* Монеты с всадником из Мерва // *СА*. 1986. № 3. С. 243-249.
- Лунин*, 1969 – *Лунин Б.В.* К топографии и описанию древних монетных кладов и отдельных монетных находок на территории Узбекистана // *ИМКУ*. 1969. № 8. С. 169-192.
- Лурье*, 2021 – *Лурье П.Б.* Оксийские кантоны Согдианы в китайских исторических источниках // *АВ*. Вып. 32. СПб.: ИИМК РАН, 2021. С. 347-355.
- Максимова* 1956 – *Максимова М.И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья: Синопа, Амис, Трапезунд. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 472 с.
- Массон*, 1928 – *Массон М.Е.* Монетные находки в Средней Азии 1917-1927 гг. // *Известия Среднеазиатского комитета*. Вып. 3. Ташкент, 1928. С. 280-293.
- Массон*, 1931 – *Массон М.Е.* Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930 и 1931 гг. // *Материалы Узкомстариса*. Выпуск 5. Ташкент, 1931. 18 с.
- Массон*, 1953а – *Массон М.Е.* Новые археологические данные по истории рабовладельческого общества на территории Южного Туркменистана // *ВДИ*. 1953. №1. С. 143-160.
- Массон*, 1953б – *Массон М.Е.* О северо-восточных пределах Парфянского государства // *КСИИМК*. Вып. 38. Л.: 1951. С. 145-151.
- Массон*, 1955 – *Массон М.Е.* Краткая хроника полевых работ ЮТАКЭ за 1948-1952 гг. // *Труды ЮТАКЭ*. Т. V. Ашхабад: Изд-во АН Туркм.ССР, 1955. С. 197-249.
- Массон*, 1956 – *Массон В.М.* Древнебактрийские монеты, чеканенные по типу тетрадрахм Гелиока // *Эпиграфика Востока*. Т. XI. М.-Л.: 1956. С. 63-75.
- Массон*, 1957 – *Массон В.М.* Восточнопарфянский правитель Санабар // *Нумизматический сборник*. Ч. 2. Труды ГИМ. Вып. XXVI. М.: ГИМ, 1957. С. 34-42.
- Массон*, 1966 – *Массон М.Е.* Средневековые торговые пути из Мерва в Хорезм и в Мавераннахр (в

- пределах Туркменской ССР) // Труды ЮТАКЭ. Т. XIII. Ашхабад: Туркменистан, 1966. 298 с.
- Массон*, 1970 – *Массон М.Е.* К вопросу о Маргиане в составе греко-бактрийского царства // Известия АН Туркм.ССР, серия общественных наук, 1970. № 5. С. 12-23.
- Мусакаева* 2017 – *Мусакаева А.А.* К изучению монет Амиса и Согда на Великом Шелковом пути // Археология Узбекистана. 2017, № 2 (15). С. 35-46.
- Наймарк*, 1992 – *Наймарк А.И.* Географический фактор в истории Пайкенда // Социально-пространственные структуры в стадияльной характеристике культурно-исторического процесса. Тезисы докладов конференции. М.: ИА АН СССР, 1992. С. 175-177.
- Наймарк*, 2005 – *Наймарк А.И.* Находки греческих монет в Согдиане // Нумизматика и эпиграфика. Т. XVII. 2005. С. 116-138.
- Наймарк*, 2008 – *Наймарк А.И.* О причинах появления подражаний эллинистическим монетам в Согдиане // ВДИ. 2008. №1. С. 55-70.
- Никитин*, 1991 – *Никитин А.Б.* Монетные находки из района городища Шах-Сенем // Скотоводы и земледельцы левобережного Хорезма (древность и средневековье). Часть I. М.: ИЭА АН СССР, 1991. С. 120-124.
- Никитин*, 2008 – *Никитин А. Б.* Восточная ветвь Аршакидов. Туркменистан в парфянскую эпоху // Туркменистан в парфянскую эпоху // Туркменская земля – колыбель древних культур и цивилизаций. Материалы Междунар. науч. конф. Ашхабад, 2008. С. 221-225.
- Оразов*, 1972 – *Оразов О.* Парфянские монеты // Памятники Туркменистана. 1972. № 2. С. 20-21.
- Оразов*, 1975 – *Оразов О.* Находки монет из Серахско-го оазиса // ВДИ. 1975. № 1. С. 75- 77.
- Отчет 1901 – Отчет Императорской археологической комиссии за 1901 г. СПб., 1903. 197 с.
- Петров*, *Астафьев*, *Белтенев*, 2020 – *Петров П.Н., Астафьев А.Е., Белтенев Ж.М.* История полуострова Мангышлак в памятниках нумизматики // Материалы международной онлайн-конференции «I Иссыкские чтения: Золотой человек и проблемы археологии кочевников степного пояса Евразии». Алматы: Есик, 2020. С. 73-78.
- Пилипко*, 1972 – *Пилипко В.Н.* Некоторые археологические памятники правобережья Средней Амударьи // Известия АН Туркм.ССР, серия общественных наук. 1972, № 5. С. 72-77.
- Пилипко*, 1976 – *Пилипко В.Н.* Клад парфянских монет из Гарры-Кяриз // ВДИ, 1976, № 3, С. 114-121.
- Пилипко*, 1978 – *Пилипко В.Н.* Топография находок кушанских монет на побережье Средней Амударьи // История и археология Средней Азии. Ашхабад: Ылым, 1978. С. 89-97.
- Пилипко*, 1985 – *Пилипко В.Н.* Находки парфянских монет на Амударье // Памятники Туркменистана. 1976, № 2. С. 24.
- Пилипко*, 1980 – *Пилипко В.Н.* Парфянские бронзовые монеты со знаком П под Луком // ВДИ. 1980. № 4 (154). С. 105-124.
- Пилипко*, 1985а – *Пилипко В.Н.* Побережье Средней Амударьи // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М.: Наука, 1985. С. 243-249.
- Пилипко*, 1985б – *Пилипко В.Н.* Монетный чекан Маргианы (Табл. CI) // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. М.: Наука, 1985. С. 389.
- Пилипко*, 1985в – *Пилипко В.Н.* Поселения северо-западной Бактрии. Ашхабад: Ылым, 1985. 216 с.
- Ртвеладзе*, 2000 – *Ртвеладзе Э.В.* Парфия и Юечжийская Бактрия (некоторые аспекты политической истории) // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд: Фан, 2000. С. 86-90.
- Ртвеладзе*, 2010 – *Ртвеладзе Э.В.* Находки монет на Великом Индийском Пути // Нумизматика Центральной Азии. Выпуск IX. Ташкент: Нихол, 2010. С. 5-25.
- Ртвеладзе*, 2012 – *Ртвеладзе Э.В.* Великий индийский путь: из истории важнейших торговых дорог Евразии. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2012. 295 с.
- Ртвеладзе*, *Нефедов* 1995 – *Ртвеладзе Э., Нефедов Н.* 1995. Уникальная серебряная монета греческого правителя из Ер-Кургана (Южный Согд) // Нумизматика Центральной Азии. Вып. I. Ташкент, 1995. С. 60-62.
- Смирнова*, 1999 – *Смирнова Н.М.* Находки эллинистических монет на городище Гяур-кала (Туркменистан) // Нумизматика и Эпиграфика. Выпуск XVI. М.: ИА РАН, 1999. С. 242-264.
- Ставиский*, 1985 – *Ставиский Б.Я.* Ходжа Гульсуар – Гора Орлиная // Творческое наследие народов Средней Азии в памятниках искусства, архитектуры, и археологии. Тезисы докладов конференции, посвященной 70-летию Г.А. Пугаченковой. Ташкент: Институт Искусствознания, 1985. С. 126-127.
- Ставиский*, 2001 – *Ставиский Б.Я.* Гора Орлиная – Ходжа Гульсуар // Древняя и средневековая культура Сурхандарьи. Ташкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2001. С. 52-54.
- Сыма Цянь*, 2010 – *Сыма Цянь.* Исторические Записки: Ши Цзи. Т. IX. Пер. под ред. А.Р. Вяткина. М.: Наука, 2010. 623 с.
- Шишкин*, 1963 – *Шишкин В.А.* Варахша. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 250 с.
- Alarm*, *Gyselen* 2003 – *Alram M., Gyselen R.* Sylloge Nummorum Sasanidarum Paris-Berlin- Wien. Band I: Ardashir I – Shapur I. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2003, 404 p.
- Assar*, 2006 – *Assar G.R.F.* A revised Parthian chronology of the period 91-55 BC // Parthica. 2006. Vol. 8. P. 55-104.
- Assar*, 2011 – *Assar G.R.F.* Iran under the Arsakids, 247 BC – AD 224/227 // Numismatic Art of Persia. The Sunrise Collection, Part I: Ancient. 650 BC to AD 650. Lancaster: Classical Numismatic Group, 2011. P. 113-212.
- Atakhodjaev*, 2013 – *Atakhodjaev A.* Données numismatiques pour l'histoire politique de la Sogdiane

- (ive-iie siècles av. n. è.) // *Revue Numismatique*. 2013. Vol. 170. P. 213-246.
- Atakhodjaev*, 2021 – *Atakhodjaev A.* Données numismatiques pour l'histoire politique de La Sogdiane (ive-iie siècles av. n. è.) (Addenda et corrigenda) // *Revue Numismatique*. Vol. 178. 2021. P. 25-55.
- Atakhodjaev, Naymark*, 2023 – *Atakhodjaev A., Naymark A.* Hellenistic coins found in the Bukharan Oasis // *Western Sogdiana During Antiquity: Archaeological, Numismatic, and Historical Studies*. New York, ISAW/NYU Press: 2023 (в печати).
- Bi Bo*, 2019 – *Bi Bo.* Recent Archaeological Discoveries Regarding Kangju and Sogdiana // *New Research on Central Asian, Buddhist and Far Eastern Art and Archaeology*. Inner and Central Asian Art and Archaeology II. Turnhout: Brepols, 2019. P. 49-62.
- Fröhlich*, 2008 – *Fröhlich Ch.* Monnaies indo-scythes et indo-parthes du departement des Monnaies, Medailles et Antiques Catalogue raisonne. Paris: Bibliotheque nationale de France, 2008. 158 p., 29 p. de pl.
- Gorin*, 2010 – *Gorin A.N.* Parthian Coins from Kampyrtepa // *Anabasis. Studia Classica et Orientalia*. 2010. Vol. 1. P. 107-134.
- Hill*, 2009 – *Hill J.E.* Through the Jade Gate to Rome. An annotated translation of the chronicle on the Western Regions in the Hou Hanshu. Cooktown, 2009. 691 p.
- Huise*, 1999 – *Huise P.* Die dreisprachige Inschrift des Sahburs I. an der Ka'ba-i Zardust. Vol. 1- II. London, 1999.
- Hulsevé, Loewe* 1979 – *Hulsevé A.F.P., Loewe M.A.N.* China in Central Asia: the Early Stage 125 BC – AD 23: an annotated translation of chapters 61 and 96 of the History of the Former Han Dynasty. Leiden: Brill, 1979.
- Isidore of Charax* 1914 – Parthian stations by Isidore of Charax. An Account of the overland trade route between the Levant and Indian in the first century B.C. The Greek text with translation and commentary by W. Schoff. London, 1914, 46 p.
- Kagan*, 2011 – *Kagan J.* Archaic Greek coins east of the Tigris: evidence for circulation? // *Proceedings of the XIVth International Numismatic Congress*, Glasgow, ed. by Nicholas Holmes. London: Spink, 2011. P. 230-234.
- Loginov, Nikitin*, 1996 – *Loginov S.D., Nikitin A.B.* Parthian Coins from Margiana: Numismatics and History // *Studies in Honor of Vladimir A. Livshits*. Bulletin of the Asia Institute, new series. 1996. Vol. 10. P. 39-51.
- Mukaddasi*, 1906 – *Muhammad ibn Aḥmad al-Mukaddasi.* Descriptio imperii moslemici, auctore Shams ad-dīn Abū Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn abī Bekr al-Bannā al-Basshārī al-Moqaddasi. Editio secunda. Bibliotheca geographorum arabicorum, Pars III. Lugdini Batavorum: Brill, 1906. 498 p.
- Naymark*, 1997 – *Naymark A.* A Road from Marw to Samarqand through Nakhshab (A Commentary to al-Muqaddasi) // *Annual Central Eurasian Studies Conference. Abstracts 1997*. Bloomington: Indiana University, 1997. P. 39-40.
- Naymark*, 2014 – *Naymark A.* Seleucid coinage of Samarqand? // *Journal of the Oriental Numismatic Society*. Autumn 2014. № 221. P. 1-5.
- Naymark*, 2016 – *Naymark A.* Finds of Hellenistic coins in the Bukharan oasis // *S. Stark, F. Kidd, D. Mirzaakhmedov, Z. Silvia, S. Mirzaakhmedov, M. Evers.* Bashtepa 2016: Preliminary Report of the First Season of Excavations (with an appendix by Aleksandr Naymark) // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. 2016. Band 48. P. 250-256.
- Naymark*, 2023 – *Naymark A.* Monetary history of Bukhara in the 4th century BCE-4th century CE. // *Western Sogdiana During Antiquity: Archaeological, Numismatic, and Historical Studies*. New York: ISAW/NYU Press, 2023 (в печати).
- Nikitin*, 1998 – *Nikitin A.B.* Early Parthian Coins from Margiana // *The Art and Archaeology of Ancient Persia: New Light on the Parthian and Sasanian Empires*. London: I.B. Tauris, 1998. P. 14-19.
- Olbrycht*, 2014 – *Olbrycht M.* The genealogy of Artabanos II (AD 8/9-39/40), King of Parthia // *Miscellanea Anthropologica et Sociologica*. 2014. Vol. 15 (3). P. 92-97.
- Olbrycht*, 2022 – *Olbrycht M.* The Arsakid Empire and Its Internal Structure in the First Century // *Imperia sine fine? Der römisch-parthische Grenzraum als Koflikt- und Kontaktzone*. Stuttgart ,2022. P. 357-370.
- Pulleyblank* 1963 – *Pulleyblank E.G.* The consonantal system of Old Chinese // *Asia Major* 9 (1963), pp. 58-144, 206-265.
- Rtveladze*, 2010 – *Rtveladze E.V.* The Great Indian Road: India – Central Asia – Transcaucasia // *Anabasis. Studia Classica et Orientalia*. 2010. Vol. 1. P. 80-96.
- Rtveladze*, 2011 – *Rtveladze E.V.* Parthians in the Oxus Valley. Struggle for the Great Indian Road // *Anabasis. Studia Classica et Orientalia*. 2011. Vol. 2. P. 149-178.
- Schindel* 2010 – *Schindel N.* The 3rd Century "Marw Shah" Bronze Coins Reconsidered // *Commutation et Contentio. Studies in the Late Roman, Sasanian and Early Islamic Middle East*. Düsseldorf, 2010. S. 23-32.
- Sellwood*, 1980 – *Sellwood D.* An Introduction to the Coinage of Parthia, 2nd edition. London: Spink and Son, 1980. 322 p.
- Senior*, 2000 – *Senior R.C.* A Catalogue of Indo-Scythian Coins. Glastonbury: R.C. Senior Ltd, 2000. 3 vols.
- Simonetta*, 1957 – *Simonetta A.* An essay on the so-called "Indo-Greek" coinage // *East and West*, Vol. 8, No. 1 (April 1957). P. 44-66.
- Smirnova*, 1996 – *Smirnova N.* On finds of Hellenistic coins in Turkmenistan // *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*. Vol. 3.2-3. 1996. P. 260-285.
- Smirnova*, 2007 – *Smirnova N.* Some Questions Regarding the Numismatics of Pre-Islamic Merv

- // Cribb J., Herrmann G. (eds.). *After Alexander. Central Asia before Islam*. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 377-388.
- Wang*, 2007 – *Wang Tao*. Parthia in China: a re-examination of the historical records // *The Age of the Parthians: The Ideas of Iran*. Vol. 2. London & New York: Tauris, 2007. P. 87–104.
- Zanous, Yang* 2018 – *Zanous H.P., Yang J.* Arsacid Cities in the Hanshu and Houhanshu // *Iran and the Caucasus*, 2018, Vol. 22, No. 2 (2018). P. 123-138.